

В центре цветка лотоса медленно появилась небольшая деревянная фигура, выглядевшая торжественно, сидящая со скрещёнными ногами, удивительно похожая на Будду.

Только в следующее мгновение цветок лотоса начал увядать, а маленький деревянный человечек на нём стал старым и грязным, весь в пятнах. Его лицо было покрыто царапинами, как будто кто-то сделал десятки безумных порезов ножом, из-за чего лицо было невозможно разглядеть.

Внезапное появление цветка лотоса и маленького человечка мгновенно привлекло всеобщее внимание.

Лицо Бессмертной Мин Юэ резко изменилось, она посмотрела на грязную, старую, исцарапанную деревянную фигуру, уставилась на неё и спросила:

— Монах Инь Хай, что это значит?

Монах Инь Хай, нынешний культиватор высшего ранга в храме Громового Звука в городе Бэйхай достиг 99% прогресса культивирования ещё до искажения Небесного Дао, и уже тогда находился в одном шаге от вознесения.

Но, как и в случае с Цзяоцзяо, он тоже исказился, впал в безумие и в конце концов был спасён.

Точно так же, как Цзяоцзяо в городе Дунхуа, он, обладает силой, внушающей страх Бессмертным Богам.

Маленький человек на цветке лотоса сказал:

— Мин Юэ, давай не будем вмешиваться в дела младших.

Бессмертная Мин Юэ посмотрела на нечистоты на земле, и сказала:

— Как Бессмертный может быть унижен смертным?

— Бессмертные — тоже люди, и тем более нет ничего, что нельзя было бы оскорбить. Неужели Небесные Демоны мало убивали вас? Почему бы вам не поговорить с Императрицей Небесных Демонов о том, каких Бессмертных и Богов нельзя оскорблять? Мин Юэ, твоё упрямство слишком сильно.

— Сегодня я должна найти человека, который только что оскорбил меня.

Маленький человечек, в которого превратился монах Инь Хай, холодно сказал:

— Тогда спроси с меня, если сможешь.

Взгляд Бессмертной Мин Юэ застыл.

— Инь Хай! Думаешь, я не осмелюсь сделать этого?

В следующий момент две Ауры яростно столкнулись в воздухе. Все вокруг почувствовали сильное давление на себе. Поднялся бушующий шторм с двумя людьми в центре, и всё место, выделенное под гостей, начало трещать и рушиться, как будто было готово рухнуть в любое время.

Чжао Шоуи, Чжоу Бай и остальные отступили на сотни метров, высвобождая свою Ауру, чтобы

противостоять последствиям этого столкновения.

Как раз в тот момент, когда они были напуганы, думая, что вот-вот разразится большая битва, Бессмертная Мин Юэ коснулась своего мизинца, который одеревенел, ухмыльнулась, превратилась в свет и исчезла. Мэн Жоцунь также была унесена ею с помощью Ауры.

— Инь Хай, я сообщу о сегодняшнем деле Небесному Двору, так что хорошенько позаботься о себе.

— Эх... — раздался вздох, и маленький деревянный человек, в которого превратился монах Инь Хай, сказал: — Поистине смутное время.

Чанг Фан, Чжао Шоуи, Ван Шоусюань и другие подошли.

Монах Чанг Фан сказал:

— Дядя Инь Хай, извините, что побеспокоили вас в этот раз.

Чжао Шоуи, Ван Шоусюань и остальные одновременно сказали:

— Приветствуем старшего Инь Хая.

Монах Чанг Фан был обеспокоен.

— Дядя, вы в порядке?

Маленький деревянный человечек, в которого превратился Инь Хай, кивнул.

— Всё в порядке. Мин Юэ не дура, что со мной могло случиться? — маленький деревянный человечек перевёл взгляд на Чжоу Бая, его выражение не было видно на иссечённом лице, только слышно, как он слабо сказал: — Ты очень хорош. Приведите этого маленького друга Чжоу Бая ко мне завтра. Что касается дальнейшего сотрудничества между четырьмя школами, то всё остаётся в силе.

Монах Чанг Фан спросил:

— Что насчёт Небесного Двора?..

— С Небесным Двором мы, старики, разберёмся сами. Что касается конкретного сотрудничества, действуйте по своим соображениям. Я собираюсь немного отдохнуть... — сказав это, маленький деревянный человек перестал двигаться и казалось полностью превратился в обычную деревянную статую.

Монах Чанг Фан сказал людям, стоявшим рядом:

— Тогда давайте продолжим церемонию награждения, а вечером обсудим последующие приготовления.

Чжоу Бай не особо слушал последующие процессы награждения и речи, сосредоточив всё своё внимание на море сознания. Он увидел, что в дополнение к следам удачи, которые он получил после сражения с Цан Мином, в его сознании теперь витает фиолетово-золотой поток.

Чжоу Баю было очень любопытно, насколько увеличится его потенциал Ауры после поглощения всей этой удачи. Но сейчас было явно не время. Поэтому он отвлёкся и

переключил внимание на сцену.

«Награды и речи, которые сейчас произносятся, призваны стимулировать развитие человечества. После сегодняшнего дня меня должны поддержать, по крайней мере, храм Громого Звука и павильон Экстремального Меча, но я не знаю, как поведёт себя секта Зла.»

Чжоу Бай подумал про себя:

«В настоящее время кажется, что, хотя у Небесного Двора достаточно сил, чтобы угнетать людей, у людей также есть сила, которой Небесный Двор боится.»

Чжоу Бай подумал о только что появившемся монахе Инь Хае.

— Это искажение...

Затем Чжоу Бай проследил за приготовлениями храма Громого Звука и завершил оставшиеся процедуры соревнования четырёх школ. Вечером он и все ученики пришли в подготовленный зал, чтобы вместе плотно поужинать.

* * *

Кун Чан подошёл к обеденному столу, за которым сидела группа людей из даосской школы Дунхуа, и увидел Чжоу Бая, Цянь Вансуня и Цзо Дао, держащих в руках по миске с рисом, жадно едящих и набивающих за щёки всю еду в поле зрения, а по их губам и щекам стекал жир.

Цянь Вансунь сказал, набивая рот:

— Официант! Где официант! Ещё десять мисок риса!

Хлоп!

Чжоу Бай с силой хлопнул Цянь Вансуня по плечу.

— Что ты делаешь? Десять мисок риса? Ты с ума сошёл? — Чжоу Бай посмотрел на официанта и сказал: — Официант, не слушайте его, не несите десять мисок риса, лучше принесите ещё десять мисок мяса.

— Да, да, точно. Не надо риса, лучше мясо!

Когда Цзо Дао услышал это, он поставил миску с рисом на стол. Он больше не планировал есть рис. Он планировал есть только мясо, пока не насытится. Он почувствовал себя счастливым при мысли, что сможет есть мясо сколько захочет, и не мог не спросить официанта:

— Можно ли завернуть с собой?

Чжэн Вэньтянь, сидевший рядом, не мог больше этого терпеть.

— Что вы творите? Вы не понимаете, как это неловко? Может проявите немного уважения?

— Можно ли наестся твоим уважением? — Чжоу Бай бросил на него презрительный взгляд. —

Старина Чжэн, знаешь, почему я так быстро догнал и перегнал тебя? Потому что у тебя нет сердца сильного человека, как у нас, и нет решимости хвататься за любую возможность стать сильнее, — указав на Цянь Вансуня, он сказал: — Посмотри на Цянь Вансуня. У него такое сильное сердце.

Чжэн Вэньтянь нахмурился и сказал с некоторым недовольством:

— Разве? Он просто умеет есть. И он ещё не догнал меня.

Чжоу Бай с горечью посмотрел на него.

— Еда — это всего лишь форма самовыражения, и в ней содержится решимость стать сильнее любой ценой. Например, если употребление дерьма может повысить жизненный тонус, будешь ли ты его есть?

Чжэн Вэньтянь заколебался.

— Это...

Чжоу Бай посмотрел на Цянь Вансуня.

— Будешь ли ты есть дерьмо...

Цянь Вансунь перебил его:

— Просто ешь уже!

Чжоу Бай снова посмотрел на Чжэн Вэньтяня.

— Видишь, это твой пробел. Если ты всё ещё одержим репутацией, самооценкой и мнением окружающих, то тебе никогда не догнать меня.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3591457>